

Демидова Алла

28.10.20

Алла ДЕМИДОВА: Актер и экстрасенс — одно и то же

Она разговаривала, полузакрыв глаза, играя интонацией и скупым жестом, как бы медитируя. А днем раньше на сольном вечере поэзии в Большом зале Петербургской филармонии Алла Демидова использовала совсем другое амплуа: доверительно-открытой московской гостью, радостно вернувшейся в город, «знакомый до слез». Вороша на пианино листки со стихами, она читала Ахматову и Мандельштама, Цветаеву и Бродского. Сейчас на студии «Троицкий мост» Игорь Масленников заканчивает работу над фильмом «Письма к Эльзе», где Эльзу играет Алла Демидова. Алла ДЕМИДОВА ответила на вопросы корреспондента «Известий» Юлии КАНТОР.

— Чем вас привлекла небольшая роль в «Письмах к Эльзе»?

— Роль, как вы верно заметили, маленькая (женщины, которой пишут исповедальные письма), но достаточно интересная. Игорь Масленников — друг моей семьи, и, конечно, когда он предложил сыграть в его фильме, я с удовольствием согласилась.

— Вы многие годы продолжаете работать в жанре, который ныне принято считать умирающим: вечера поэзии. Почему вы предпочитаете стихотворные «попури» сюжетным моноспектаклям?

— Жанр вовсе не умирающий. Просто слишком мало людей, способных достойно в нем работать. Держать огромный зал одно-

му человеку стихами во сто крат труднее, нежели спектаклем с сюжетом. Это адский труд, поверьте. На него соглашаются только мазохисты и те, кто очень любит поэзию. Это «мастодонты» — Юрский, Козаков и я. В поэтическом вечере присутствует много импровизации — не словесной, а энергетической и психологической. Если угодно, даже психической. После концерта ко мне подошел известный психоаналитик и сказал: «Я чувствовал, как вы зарядили зал». Не хочу казаться слишком самонадеянной, потому буду считать, что зал зарядила не я — зарядили стихи.

(Окончание на 2-й стр.)

Алла ДЕМИДОВА: Актер и экстрасенс — одно и то же

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Ответная энергетика зала имеет для вас значение?

— В мои залы публика идет в основном знающая, сопереживающая. Успех (я даже не аплодисменты имею в виду, а именно сопереживание) зависит от количества гипнотизируемых людей в зале. Актер, если он настоящий, тот же экстрасенс. Надо уметь гипнотизировать. Мне профессиональные экстрасенсы говорили, что работать можно только с залом, где есть не менее тридцати процентов поддающихся гипнозу. Так и в искусстве: только треть подготовленных, остальные — фон.

— Вы не пробовали профессионально заниматься экстрасенсорикой?

— Даже ходила в лабораторию, общалась с профессионалами. Но всерьез продолжать не стала, поскольку поэтические вечера вытягивают из меня такое количество энергии, что нужно долго и всерьез «подзаряжаться» самой.

— Ваш вечер в Большом зале филармонии назывался «По-

эзия XX века», но стихи современных поэтов не звучали. Почему?

— Я несколько ночей листала сборники, чтобы найти современную поэзию, созвучную с ритмом и шумом времени. Например, читала «Антологию», собранную Евтушенко, — и ничего, что бы было достойно исполнения в одном концерте с Бродским или Ахматовой.

— Недавно с «Новой оперой» Евгения Колобова вы сделали спектакль по ахматовской «Поэме без героя». Довольны экспериментом?

— Я много лет пыталась для себя расшифровать эту поэму. Хотела даже издать о ней книгу наподобие набоковских «Комментариев к «Евгению Онегину»». И когда Колобов предложил мне сделать музыкально-поэтический спектакль, я сразу сказала про «Поэму без героя». Колобов человек не только талантливый, но и чуткий, он умеет вслушиваться в голос — в прямом и переносном смысле — другого. Потому о той работе я вспоминаю с удовольствием, как и о только что завершенной

с ним же «Пиковой даме». Так же приятно было работать со Спиваковым, с которым мы делали ахматовский «Реквием».

— Несколько лет назад в Петербурге на ваш «Реквием» пришел сын Ахматовой Лев Гумилев...

— Да, я хорошо это помню. Я знала, что он не хотел придти на концерт, и потому нервничала еще больше. Вечер закончился, и он мне сказал: «Я не люблю, когда артисты читают стихи, тем более — Ахматову, тем более — «Реквием». Но у вас получилось».

— К вопросу о «ваших залах». Это в основном публика среднего и старшего возраста. Неужели вам не хочется «загипнотизировать» молодых, нетронутых?

— Хочется. И порой получается. Как раз после «Поэмы без героя» в «Новой опере» друзья, которые были в зале, рассказали мне такой сюжет. Перед ними сидели две дивы, такие, знаете... фотомодели. Одна из них выдохнула: «Клёво!». А другая столь же восторженно в ответ: «Круто!.. А стихи тоже Демидова написала?».